

Научная статья

УДК 349.3

doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-8

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Анна Викторовна Александрова¹, Елена Алексеевна Серебрякова²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹ann-alexandrova@mail.ru

²eserebryakova@hse.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследования обусловлена изменением системы взаимодействия государства, общества и личности в условиях пандемии. Современное общество все больше приобретает черты «общества риска», описанного в социологических концепциях, разработанных на рубеже XX–XXI вв. Исследование нацелено на выявление особенностей правового регулирования пенсионного обеспечения в условиях общества риска. *Материалы и методы.* В основу работы положен всеобщий диалектический метод, предполагающий исследование всякого предмета и явления в процессе его становления и развития, во взаимосвязи с иными предметами и явлениями. Также при проведении исследования использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системно-структурный), частнонаучные (социологический, исторический) и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический). *Результаты.* Правовые аспекты пенсионного обеспечения на современном этапе проанализированы через призму социологических концепций общества риска. Исследованы основные подходы к пониманию социального риска, представленные в трудах социологов Н. Лумана, У. Бека, Э. Гидденса, а также современных правоведов и историков П. Розанваллона, П. Сали, М. Боржетто. Выявлены основные тенденции развития пенсионного обеспечения и социального страхования в обществе риска. *Выводы.* Формулируется вывод о том, что ограничения, связанные с локдаунами, приостановкой деятельности экономических субъектов, а также отстранением трудящихся от работы, влекут долговременные негативные последствия для систем пенсионного страхования, состоящие в недополучении сумм взносов. Отмечается неизбежность дальнейшего расширения финансирования пенсионного обеспечения за счет бюджетных (налоговых) источников. Высказывается предположение о переходе к безусловному базовому доходу как основе социального обеспечения населения.

Ключевые слова: общество риска, пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальный риск, безусловный базовый доход

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00252.

Для цитирования: Александрова А. В., Серебрякова Е. А. Пенсионное обеспечение в обществе риска: правовые аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 4. С. 66–71. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-8

Original article

PENSION IN RISK SOCIETY: LEGAL ASPECTS

Anna V. Aleksandrova¹, Elena A. Serebryakova²

¹Penza State University, Penza, Russia

²National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

¹ann-alexandrova@mail.ru

²eserebryakova@hse.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the study is attributed to the changing system of interaction between the state, society and individual in a pandemic. Modern society is increasingly acquiring the features of a "risk society" described in sociological concepts developed at the turn of the 20th – 21st centuries. The study is aimed at identifying the features of the legal regulation of pension in a risk society. *Materials and methods.* The study is based on a universal dialectical method, which involves examining any object and phenomenon in the process of its formation and development in conjunction with other objects and phenomena. In addition, the study applies the general scientific methods (analysis, synthesis, systemic and structural), special scientific methods (sociological, historical) and special legal methods (comparative legal, formal legal). *Results.* The legal aspects of pension at the present stage are analyzed through the prism of sociological concepts of the risk society. The main approaches to understanding of social risk presented in the works of sociologists N. Luhmann, U. Beck, E. Giddens, as well as modern legal scholars and historians P. Rosanvallon, P. Saly, M. Borgetto are investigated. The main trends in the development of pension and social insurance in the risk society are revealed. *Conclusions.* The authors conclude that the restrictions associated with lockdowns, halted activity of economic entities, as well as suspension from work, entail long-term negative consequences for pension and insurance systems, consisting in the short-fall in contributions. The inevitability of further expansion of financing pension from budget (tax) sources is noted. An assumption is made about the transition to an unconditional basic income as the foundation for social security of the population.

Keywords: risk society, pension, social insurance, social risk, unconditional basic income

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00252.

For citation: Aleksandrova A.V., Serebryakova E.A. Pension in Risk Society: Legal Aspects. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(4):66–71. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-8

Актуальность исследования правовых аспектов пенсионного обеспечения в обществе риска обусловлена происходящими сегодня в общественной и государственной жизни процессами, непосредственно влияющими на социальную сферу. Пандемия коронавируса, настигшая мир в 2020–2021 гг., и вызванные ею ограничения кардинально меняют экономическое положение, социальную структуру, а также способы взаимодействия между людьми в современных государствах. Проблемы, существовавшие до пандемии (в том числе проблема пенсионного обеспечения), приобретают сегодня иные очертания. Прежние методы регулирования не срабатывают. Необходим поиск новых решений, в том числе на междисциплинарном уровне, с учетом накопленного багажа знаний таких наук, как социология, экономика, юриспруденция.

Следует начать с того, что в конце XX в. одним из ведущих направлений социологических исследований становится социология риска [1, с. 183]. Социологическая наука приходит к пониманию того, что в современном обществе генератором большинства рисков является само общество. Фундаментальные концепции в этой области разрабатываются такими учеными, как Э. Гидденс, У. Бек, Н. Луман, М. Дуглас.

Для вопросов пенсионного обеспечения социологические подходы к пониманию риска и его роли в общественной жизни имеют особое значение, поскольку сама система социального страхования основана на идее возможности финансового управления социально-экономическими рисками [1, с. 188]. Более того, социальные риски рассматриваются сегодня как онтологические основания пенсионного страхования [2, с. 12–13]. Риск материальной необеспеченности индивидов при наступлении старости, инвалидности, потере кормильца относится к числу социальных рисков, поскольку он порожден определенным устройством общества и носит массовый характер. В праве социального обеспечения социальный страховой риск рассматривается как «предполагаемое событие, при наступлении которого осуществляется обязательное социальное страхование»¹.

¹ Об основах обязательного социального страхования : федер. закон № 165-ФЗ от 16 июля 1999 г. // Российская газета. 1999. № 139.

Природа рисков во многом определяется их случайным характером: риски – это события, которые «могут как произойти, так и не произойти и для которых имеется определенная вероятность их наступления при данных условиях» [2, с.12]. Система социального страхования исходит из того, что вероятность рисков можно просчитать, т.е. определить набор вероятных результатов с их распределением. Если вероятность просчитать нельзя, то в этом случае употребляется понятие «неопределенность» – наступление страхового случая, выходящего непосредственно за рамки вероятностных закономерностей (например, массовая гибель людей в результате террористического акта или внезапной вспышки заболевания). Особенность современного общества состоит в том, что многие события из разряда просчитываемых социальных рисков переходят в разряд «неопределенности», создавая при этом серьезную проблему в отношении социального обеспечения пострадавших от этих событий лиц.

По мнению Пьера Розанваллона, социальные проблемы сегодня едва ли можно воспринимать на уровне «риска». Например, в отношении пожилых лиц все чаще употребляется термин «зависимость» (потребность в уходе). Более серьезной проблемой, чем традиционные социальные риски, сегодня становится риск катастроф – природных, техногенных и т.п. Также страховую систему разрушают и новые знания о врожденных заболеваниях и то, что социальные страховые выплаты предоставляются людям независимо от того, какой образ жизни они вели (здоровый или нет) [3, с. 26–41].

На противоречивость и неоднозначность понятия «риск» для современного общества указывал Никлас Луман, немецкий социолог и социальный философ. «Как мы понимаем наше общество, если превращаем понятие риска – бывшего когда-то актуальным лишь для некоторых групп, подвергавших себя особой опасности, – в универсальную проблему, неизбежную и не поддающуюся решению?» – писал Луман в своей работе, посвященной социологической теории риска. «Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности» [4, р. VIII].

Одна из известных концепций общества риска была разработана Ульрихом Беком, известным немецким социологом, профессором Мюнхенского университета. В своей книге «Общество риска. На пути к другому модерну» У. Бек показал, как модернизация размывает контуры индустриального общества, в недрах которого рождается другая модель современного мира – «общество риска».

Бек справедливо полагает, что «вследствие стремительно растущих в процессе модернизации производительных сил риски и связанные с ними потенциалы самоуничтожения приобретают невиданный доньше размах» [5, с. 21]. Речь идет и о техногенных катастрофах, и об экологических и иных глобальных проблемах, с которыми сталкивается человечество.

Ключевые тезисы концепции У. Бека состоят в следующем. Риски, возникающие на самой высокой ступени развития производительных сил, приводят к высвобождению системно обусловленных, зачастую необратимых разрушительных сил. При этом опасность данных сил может быть неочевидна: они, как радиоактивное излучение (книга Бека опубликована в 1986 г., после Чернобыльской катастрофы), зачастую невидимы, знания о них основываются на казуальных интерпретациях. Сведения об этих рисках и их последствиях могут быть как научными, так и антинаучными; значимость рисков может меняться, уменьшаться или увеличиваться, драматизироваться или недооцениваться в зависимости от способа представления этих знаний. Таким образом, «средства информации и понимание степени риска становятся ключевыми общественно-политическими позициями» [5, с. 25]. (Отметим в скобках, насколько сильным оказалось научное предвидение У. Бека, когда он удивительно точно описал ситуацию, настигшую мир в 2020–2021 гг. в связи с пандемией коронавируса.) С распределением и нарастанием рисков возникают социально опасные ситуации. Существование общества риска чревато катастрофами. Нормальным состоянием такого общества «грозит

статье чрезвычайное положение» [5, с. 27] (современное российское общество живет в состоянии режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации почти два года). Интересным и пугающим представляется следующий вывод Бека: «Именно с ростом опасности в обществе риска возникают совершенно новые требования к демократии. Общество риска с целью защиты от опасности несет в себе тенденцию к "легитимному" тоталитаризму, который, чтобы избежать худшего, давно известным способом творит наихудшее» [5, с. 97]. Очевидно, что сегрегация граждан по принципу наличия или отсутствия сертификата о вакцинации является именно такой мерой предотвращения худшего, о которой писал У. Бек.

Анализируя концепцию Бека, российский исследователь Т. Ю. Сидорина справедливо указывает, что идеалом современного общества риска становится безопасность (в отличие от равенства, идеала прошлых эпох): «Социальный проект общества приобретает отчетливо негативный и защитный характер. Не достижение "хорошего", как ранее, а предотвращение "наихудшего» [1, с. 186]. С одной стороны, общество риска является очень нестабильным в социальном и политическом плане. С другой стороны, беспокойство и страх объединяют людей и порождают новую солидарность.

В числе ученых, занимавшихся вопросами социологии риска, следует назвать и британского социолога Энтони Гидденса. Он писал: «Жить в эпоху "поздней современности" – значит жить в мире случайностей и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории» [6, с. 107]. В эпоху глобализации роль национального государства в регулировании социально-экономических процессов снижается, уступая некоторые функции наднациональным структурам (органам управления межгосударственными союзами, транснациональным корпорациям и др.). В таких условиях, как указывал Гидденс, государство усиливается не в сфере рынка, а «выше и ниже рынка» [7, р. 172]. Ниже рынка – это в сфере охраны природы, экологии. Выше рынка – в области культуры, образования, духовной жизни [8, с. 84].

Вопросы защиты от социальных рисков в современном государстве затрагиваются и в работах французских исследователей. В частности, Кристоф Рамо полагает, что социальное государство не может быть сведено к риску и страхованию. В настоящее время, считает он, было бы неуместным говорить о «риске старости» вместо того, чтобы признать право на определенный уровень благосостояния, подразумевающее право на пенсию (особенно в условиях возрастания продолжительности жизни) [9, р. 15–17].

Пьер Сали, рассуждая о возможностях финансового управления риском старости в современных условиях, указывает на серьезные недостатки накопительной системы. Главным недостатком накопительных пенсий, основанных на принципе капитализации, Сали считает то, что они «продают будущее, оплачивая его настоящим» [10, р. 33]. Сали отмечает, что в долгосрочной перспективе не существует надежных фьючерсов (относительно надежными являются только краткосрочные спекуляции). Опора на принцип капитализации в пенсионных системах подвергает все население финансовому риску, который пользователи не в состоянии оценить лично. Продолжительность трудовой деятельности составляет 30–40 лет, и это также срок, за который накопительная система должна достичь зрелости. Рассчитанная на длительный срок, она является азартной игрой. Сали приводит в пример французские пенсионные законы 1910 и 1930 гг., вводившие принцип капитализации: сформированные на их основе пенсионные накопления граждан во время мировых войн были уничтожены (обесценены или растрочены) менее чем за пять лет.

По мнению П. Сали, никто не знает, что происходит с деньгами в долгосрочной перспективе. Сегодня малейший «нефтяной шок» может отправить «разумные» номинальные ставки системы капитализации в спираль отрицательных реальных ставок на несколько недель. Если пенсионные средства будут массово инвестироваться в фондовый рынок, они будут сильно зависеть от конъюнктуры этого рынка.

Таким образом, более или менее надежной в долгосрочной перспективе может считаться лишь распределительная пенсионная система. При распределении средства на пенсионное обеспечение берутся из текущего дохода одних (работающих граждан), чтобы быть распределенными в текущий доход других (пенсионеров). Это могут быть суммы страховых взносов либо средства налогоплательщиков. Сали подчеркивает: «Любое финансирование риска старости подразумевает налог на текущую деятельность» [10, р. 35]. При этом есть только три параметра, на которые можно повлиять: пенсионный возраст, страховой стаж и величина страховых взносов. Если мы хотим гарантировать стареющему населению основную часть трудового дохода при выходе на пенсию, то мы должны увеличить названные выше параметры. Полагать, что мы сможем безболезненно облегчить бремя содержания пенсионной системы, используя сложные проценты капитализации, – это иллюзия.

Еще один французский исследователь профессор института Paris II Мишель Боржетто в своих работах рассматривает проблемы, с которыми столкнулась система социального обеспечения на современном этапе: это глобализация экономики, кризис государства всеобщего благосостояния, европейские интеграционные процессы, а также постоянное увеличение социальных расходов. Он указывает на такие тенденции развития системы социального обеспечения Франции, как рост налогового бремени, огосударствление управления социальным страхованием и возрастание видов социального обеспечения, право на которые не обусловлено уплатой взносов. В частности, выход основного объединения французских работодателей (MEDEF) из ряда органов управления социальным обеспечением может привести к концу системы управления, основанной на паритетном участии работников и работодателей. А это, в свою очередь, приведет к необходимости участия государства в управлении и к нивелированию принципа управления социальным обеспечением заинтересованными сторонами. С другой стороны, увеличение доли налогов в общей структуре источников социального обеспечения лишает смысла управление системой социальными партнерами. По мнению Боржетто, в настоящее время актуальным становится вопрос о разграничении социального страхования и солидарности. В качестве возможных вариантов Боржетто называет либо увеличение доли солидарности в финансировании различных видов социального обеспечения, либо кардинальную перестройку системы и внедрение нового уровня социального обеспечения – минимальных пособий, финансируемых за счет бюджета [11, р. 47].

Боржетто высказывается и в отношении принципа адресности (селективности) социального обеспечения. Он полагает, что политика целевого предоставления социального обеспечения может повлечь новые формы неравенства, проблему увеличения социальной дистанции между социальными группами, снижение социальной помощи тем, кому она адресована (сокращение размеров, установление дополнительных условий и т.д.). Альтернативой целевому обеспечению должно, по его мнению, стать универсальное предоставление основных видов социального обеспечения, финансирование которых должно осуществляться за счет взносов и налогов [11, р. 49–50].

В настоящее время ограничения, связанные с локдаунами, приостановкой деятельности экономических субъектов, а также отстранением трудящихся от работы, влекут долговременные негативные последствия для систем социального страхования, состоящие в недополучении сумм взносов. В данной ситуации вполне реальным становится переход к преимущественно бюджетному (налоговому) финансированию социального обеспечения. С другой стороны, возникают сложности с доступом к системе социального страхования для значительного числа лиц (которые в силу указанных ограничений не смогут набрать необходимый страховой стаж или пенсионные баллы). Таким образом, социальное страхование уже не может выступать в качестве основной формы социального обеспечения. Все больше сторонников на современном этапе приобретает концепция безусловного базового

(или безусловного основного) дохода, финансируемого из бюджетных источников. Согласно определению, сформулированному научным объединением BIEN (Basic Income Earth Network – Всемирная сеть базового дохода), «базовым доходом являются периодические денежные выплаты, предоставляемые всем членам определенного сообщества на индивидуальной основе вне зависимости от их достатка и наличия работы» [12, с. 174]. Предполагается, что безусловный базовый доход (ББД) должен заменить все существующие социальные выплаты (по крайней мере те, которые предоставляются в денежной форме). Таким образом, и пенсии, финансируемые государством, должны быть заменены ББД в случае его введения. Концепция ББД предполагает, что он выплачивается безусловно (независимо от факта работы, получения иного дохода), периодически, каждому члену общества, его размер универсален (одинаков) и должен быть соотносим с прожиточным минимумом. Введение ББД в той или иной форме потребует существенной трансформации имеющейся на сегодня системы пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Сидорина Т. Ю. Два века социальной политики. М. : РГГУ, 2005. 442 с.
2. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н., Аранжереев М. М. [и др.]. Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика : учебник / под ред. С. А. Хмелевской. М. : Дашков и К°, 2018. 720 с.
3. Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М. : Ad Marginem, 1997. 188 с.
4. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. New York : Walter de Gruyter, 1993. 236 p.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
6. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // THESIS. Риск, неопределенность, случайность. 1994. № 5. С. 107–134.
7. Giddens A. Runaway World. How Globalization Is Reshaping Our Lives // Social Analysis. 2002. № 46 (2). P. 170–176.
8. Федотова В. Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль. 2002. № 7. С. 78–94.
9. Ramaux Chr. Quelle théorie pour l'État social? Apports et limites de la préférence assurantielle. Relire François Ewald 20 ans après L'État providence // La Documentation française. 2007. № 1. P. 13–34.
10. Saly P. Capitalisation et répartition dans l'histoire du système français des retraites avant 1945 // Revue d'histoire de la protection sociale. 2020. № 13. P. 23–35.
11. Borgetto M. L'évolution récente du système de Sécurité sociale en matière de redistribution // Recherches et Prévisions. 2003. № 73. P. 45–51.
12. Квашнин Ю. Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. № 3. С. 171–181.

References

1. Sidorina T.Yu. *Dva veka sotsialnoy politiki = Two Centuries of Social Policy*. Moscow: RGGU, 2005:442. (In Russ.)
2. Khmelevskaya S.A., Ermakov D.N., Aranzhereev M.M., Kuzin A.A. [et al.] *Pensionnoe strakhovanie: filosofiya, istoriya, teoriya i praktika: uchebnik = Pension: Philosophy, History, Theory and Practice: Textbook*. Moscow: Dashkov i Ko, 2018: 720. (In Russ.)
3. Rozanvallon P. *Novyy sotsialnyy vopros. Pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya = New Social Question. Rethinking the Welfare State*. Moscow: Ad Marginem, 1997:188. (In Russ.)
4. Luhmann N. *Risk: A Sociological Theory*. New York: Walter de Gruyter, 1993:236.
5. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu = Risk Society. On the Way to Another Modernity*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000:384. (In Russ.)
6. Giddens E. Fate, Risk, Safety. *THESIS. Risk, neopredelennost, sluchaynost = THESIS. Risk, Uncertainty, Coincedence*. 1994;(5):107–134. (In Russ.)
7. Giddens A. Runaway World. How Globalization Is Reshaping Our Lives. *Social Analysis*. 2002;(46):170–176.
8. Fedotova V.G. Social State and Market. *Svobodnaya mysl = Free Idea*. 2002;(7):78–94. (In Russ.)

9. Ramaux Chr. Quelle théorie pour l'État social? Apports et limites de la préférence assurantielle. Relire François Ewald 20 ans après L'État providence. *La Documentation française*. 2007;(1):13–34.
10. Saly P. Capitalisation et répartition dans l'histoire du système français des retraites avant 1945. *Revue d'histoire de la protection sociale*. 2020;(13):23–35.
11. Borgetto M. L'évolution récente du système de Sécurité sociale en matière de redistribution. *Recherches et Prévisions*. 2003;(73):45–51.
12. Kvashnin Yu.D. Basic Income for European Countries: from Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2019;(3):171–181. (In Russ.)

Иформация об авторах / Information about the authors

А. В. Александрова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Е. А. Серебрякова – кандидат юридических наук, доцент департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, 3.

A.V. Aleksandrova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the sub-department of Legal Disciplines, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

E.A. Serebryakova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Intersectoral Legal Disciplines, National Research University «Higher School of Economics», 3 Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, Moscow, 109028.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare that no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 24.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2021

Принята к публикации / Accepted 23.11.2021